

ЛитРес:

ВЕНДЕТТА

ЛАНА МЕЙЕР

18+

Лана Мейер

Вендетта

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44313511
Вендетта: Яуза; Москва; 2021
ISBN 978-5-00155-374-8, 978-5-535-00008-4

Аннотация

Когда Роксана, девушка с темным прошлым, устраивается на работу танцовщицей в элитный нью-йоркский клуб Infinity, она еще не знает, что ее боссом станет Кейд Адамс— человек, которого по ее вине несколько лет назад едва не убили грабители. В тот злосчастный вечер Кейд лишился мечты всей своей жизни, и теперь девушке придется заплатить за все. Однако на пути его мести неожиданно встает необъяснимое притяжение к Роксане. Что же все-таки окажется сильнее, любовь или вендетта?

Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	21
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Лана Мейер

Вендетта

© Мейер Л., 2021

© ООО «ЛитРес», 2021

© «Яуза-каталог», 2021

Пролог

Роксана

– Пошевеливайся, сейчас мой выход! – Как только прохожу за сцену, мой взгляд падает на неприглядного вида девицу, которая мало чем отличается от меня самой.

Мы выглядим почти одинаково, не считая разницы в цвете нашей рабочей одежды. В остальном же – каждая из нас просто обязана наносить три тона косметики и лака для волос.

Я не была против этого. Я готова была пойти на все что угодно, лишь бы стать в этом месте как можно менее узнаваемой и спокойно делать свое дело: зарабатывать деньги.

– Только попробуй еще раз заговорить со мной в таком тоне. – С трудом поборов свой гнев, отталкиваю ее в сторону и, пошатываясь на высоких каблуках, врываюсь в примерную, в которой, к счастью, никого нет.

Еще одна ночь.

Ночь, которая дарит мне новый день.

Накрывая лицо руками, медленно подхожу к огромному зеркалу, перед которым валяется открытая косметика. Я здесь уже несколько недель, а все не могу привыкнуть к обилию этого дерьма на своем лице.

Когда я смотрю на свое отражение сквозь пальцы, меня тошнит от отвращения к самой себе. Вязкое, противное и

липкое – оно преследует меня почти всю жизнь, и лишь в моменты, когда я с *ним*, перестаю ощущать это.

Набрав в грудь побольше воздуха, прихожу в себя.

– Все в порядке, успокойся. Дыши. Бывало и хуже, не так ли? – интересуюсь я у своего отражения, стирая ненавистную косметику. С каждым смытым граммом краски начинаю все больше узнавать свои родные черты лица. Круги под глазами, кажется, стали только сильнее за последние несколько дней, но это не удивительно. Я почти совсем не сплю. Работаю я только ночью, а днем не могу уснуть от криков, которые сотрясают дом или то, что от него осталось.

Такое место вряд ли можно назвать домом, и больше всего на свете мне жаль, что Дилан тоже должен видеть и слышать это.

Но я могу это изменить. Еще могу.

– Уроды. Вы все уроды, – тихо шепчу я, доставая деньги из-за пояса своей юбки. – Но только этого я и заслуживаю.

Чаевые сегодня были очень щедрыми, но эти деньги настолько мне омерзительны, что я хочу сжечь, разорвать и стереть их с лица земли. Лишь бы забыть, каким способом они мне достались.

Но не могу. Я привыкла к тому, что деньги попадают ко мне каким угодно путем, но только не честным.

Хотя сейчас я хотя бы получаю их за работу, а не ворую, как делала это несколько лет.

Дилан бы, наверное, не принимал моих подарков, если бы

знал, какой ценой я получаю эти бумажки. Но это неважно. Он еще слишком маленький, чтобы понять.

Смыв с себя остатки грязи, заглядываю в шкаф и быстро влезаю в джинсы, кеды и черную толстовку. Капюшон натягиваю на голову, спрятав светлые локоны в воротник. Привычка.

Меньше всего на свете я хотела того, чтобы люди заглядывали мне в глаза. Мне кажется, что так они смогут увидеть всё то, что я когда-либо совершала.

А мне нечем гордиться.

– Рокс, уже уходишь? – В гримерную вваливается еще одна девушка, одетая в привычную нам рабочую одежду. Высокие каблуки, короткие юбки, которые совершенно не скрывали белье, и топы, прикрывающие только грудь и плечи. Стефани, кажется, все нравилось – по крайней мере, сейчас, когда ее зрачки еще были наполнены кайфом, а лицо озаряла счастливая улыбка. – Куда?

Я быстро сметаю остатки денег в рюкзак и, надев его, направляюсь к выходу.

– Подальше от этого места. – Хлопнув дверью, бегу к выходу из клуба, радуясь, что для таких, как я, здесь существует черный вход.

Благодаря ему я всегда могла появляться здесь незаметно и так же тихо уходить, зная, что не попадусь ему на глаза. Мне было достаточно того, что он и так наверняка наблюдал за мной во время моих выступлений. Он бы с удовольствием

сел в первый ряд и закинул деньги мне в тусы. А может быть, просто снисходительно ухмылялся бы и держал свои руки сложенными – чтобы показать, насколько ему противно даже прикасаться ко мне.

Он выше этого. Сидит, восседает на своем золотом троне и радуется, что жизнь преподнесла ему шанс отомстить мне.

– Черт! – Тяну ручку двери на себя, но она не поддается. Почему закрыто? Черный выход всегда был открыт: в конце концов, это и пожарный выход тоже. Они просто не имеют права закрывать его.

Слишком поздно, чтобы разбираться, в чем проблема. Меня ждет Дилан, а значит, я должна выбраться из этого места как можно скорее. Грубо выругавшись про себя, разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и направляюсь в зал, из которого доносится душераздирающий хип-хоп. Неимоверно громкая музыка нещадно рвет барабанные перепонки.

Пытаюсь пролезть через толпу незаметно, но это просто невозможно: на танцполе нет ни единого свободного квадратного сантиметра.

Сегодня пятница, а значит, я знаю, где он.

Я не хочу поднимать глаза вверх: там, где расположен балкон, окружающий весь периметр клуба. Там, где расположены ВИП-комнаты, от которых я держусь подальше, и там, где он обычно прохаживается, наблюдая за порядком.

Хотя, конечно, это адское логово трудно назвать порядком, и через это я должна пройти.

– Эй, уродина. Ты мешаешь!

– И как тебя в клуб-то пустили? – Девушка, которую я ненароком задела, отпрянула от меня, как ошпаренная. Поморщившись, она прильнула к своему парню. Показав неприличный жест своим обидчикам, пробираюсь через толпу дальше, пока, наконец, не оказываюсь рядом с выходом, у которого опять-таки собралась куча людей, мечтающих попасть в этот гадюшник.

– А почему ее пустили? – выкрикивает кто-то из толпы, и я спешу натянуть свой воротник до глаз, прежде чем замечаю какое-то движение на балконе.

– Молодой человек, не сегодня, – грубый мужской голос прерывает возмущение парня, который больше всех рвался внутрь.

Мне не нужно рассматривать балкон, чтобы понять, что за мной приглядывают.

Он смотрит на меня прямо сейчас, и я знаю, сколько наслаждения ему приносит то, что моя жизнь зависит от его распоряжений, указов и денег.

Денег, которые решают все. В его мире деньги – это бумажки, которыми он распоряжается, как хочет.

Он может вытирать купюрами пыль с приборной панели его дорогой тачки.

В моем мире деньги – это шанс на выживание. Выживание, которое обходится мне слишком дорого – ценой моей свободы, времени и остатков моральных принципов.

Хотя и их у меня нет, потому что я знаю: все, что происходит со мной сейчас, я заслужила. И как бы унижительно мне ни было танцевать перед толпой одичавших посетителей, это все равно лучше, чем то, что у меня было раньше.

Наверное.

Я не задерживаю свой взгляд на человеке, который стоит на балконе. Я вижу лишь его тень и знаю, что он, как всегда, одет в серую рубашку и плотно облегающие брюки или джинсы. На руках его дорогие часы, а на ладонях – отпечатки бесчестных деяний, что он успел сотворить за свою жизнь.

Я надеваю наушники и, кивнув одному из вышибал на входе, выбегаю на свежий воздух, вдыхая запахи мегаполиса.

Всего несколько шагов мимо шикарных автомобилей и бесконечных желтых такси, и я спускаюсь в нью-йоркскую подземку, в которой так легко затеряться в толпе даже ночью.

Подальше от клуба Infinity.

Куда угодно, только подальше от него и от этого места.

В подобие дома, где меня ждет только родной брат.

Глава 1

Пятью годами ранее

Роксана

В нашей школе я больше похожа на сбой в совершенном механизме, где мне нет места. Конечно, есть и такие, как я. Всего несколько десятков учеников попали сюда не благодаря денежкам своих родителей, а благодаря экзаменам. Которые я почему-то решила сдать. Если бы я могла повернуть время вспять, то даже не пыталась бы этого сделать.

Я думала, что новая школа будет для меня реальным шансом что-то изменить в жизни, поступить в колледж. Но ошибалась.

Единственной возможностью накопить на колледж было откладывать деньги, которые я получала, делая за ребят курсовые и сочинения. Но и этого не хватало, потому что каждый месяц мы получали баснословные счета за квартиру. А дяде с тетей не было дела до этих счетов, они считали нас с Диланом спиногрызами, которые случайно упали им на голову. Свою зарплату дядя предпочитал тратить на выпивку, а несколько месяцев назад и вовсе заявил мне, что теперь это и мой дом, за который я обязана платить.

Иначе – приют. Для меня лучше приют, чем этот лофт на отшибе Бруклина, который они называют «домом». Но я боюсь, что Дилан этого не выдержит. Он – единственное, что

помогает мне не сойти с ума.

Мой взгляд падает на двух девушек, гордо продефилировавших мимо в направлении своих шкафчиков. Уловив шлейф от дорогих духов, морщусь, продолжая разглядывать их точеные фигуры, облаченные в короткие платья. Джессика Уилсон и Тесс Сильвер. Если из живого человека и можно сделать настоящих пластиковых кукол, то эти девушки были живым тому подтверждением, и, кажется, этот статус их вполне устраивал.

Еще бы, ведь, несмотря на их тупые мозги, одну из них уже ждут в Принстоне, а другую в Йеле. *В моем Йеле*¹.

– Эй, Уилсон.

Улыбнувшись, Джессика поворачивается на мой оклик, но тут же изменяется в лице, разглядев меня. Джесс настоящая красавица. Однако я не прочь подпортить ей личико, если она немедленно не заплатит мне бабки, которые должна за курсовую, над которой я корпела несколько ночей кряду.

Но Уилсон быстро отворачивается к своему шкафчику, сделав вид, что не заметила меня. Еще бы, наверняка она не хочет, чтобы даже лучшая подруга знала о том, что ее пятерки по литературе – не совсем ее рук дело.

– С кем я разговариваю, а? – Не выдержав, подхожу к Джесс, и обе подруги разворачиваются ко мне. – Где мои деньги? Мы договаривались...

¹ Йельский университет (США), входит в десятку лучших университетов мира, состоит в Лиге плюща.

– О чем ты? – Янтарные глаза Уилсон пробегают по моей затрепанной толстовке с пренебрежением, а идеальный вздернутый носик слегка морщится – так, будто она рядом с мусоркой или чем-то подобным. – Тесс, ты знаешь... это?!

– Я не ЭТО, тупая сучка! – Закипев от гнева, хватаю Уилсон за воротник платья и припечатываю к шкафчику. – Сто долларов, ты должна мне их.

– Тесс! Позови кого-нибудь! – истерично верещит Джесс, но, к счастью, я выбрала удачный момент, когда школьный коридор почти пуст – все на физкультуре, а эти две курицы, как всегда, ее прогуливали.

– Что ей от тебя нужно? Господи, у нее нож. Джесс, она сумасшедшая!

Осознав, что погорячилась, прячу раскладной нож обратно в джинсы и шиплю, обращаясь к мисс Идеальность:

– Дело ведь не в деньгах, правда? Просто не хочешь, чтобы кто-то видел, что у нас с тобой какие-то дела, верно? Что ж, здесь никого нет, а твоя подруга и так уже знает всю правду. – Перевожу взгляд с Джессики на Тесс и, натянуто улыбнувшись, объявляю: – Так что обращайся.

– Ладно, ладно. Я отдам тебе деньги! Только отпусти меня. И чтобы больше никто и никогда не видел, что я вообще знаю о твоём существовании! – Джесс пытается быть смелой и получает за это еще один легкий удар затылком о жестяной шкафчик. Я уверена, это не больно, зато выглядит впечатляюще.

Когда я разжимаю руки на ее воротнике, она дрожащими руками лезет в сумочку и протягивает мне новенькую идеальную купюрку. Сложив ее в два раза, быстро запихиваю в карман толстовки.

– Не беспокойся об этом. Я знать тебя не хочу, кукла, но ты сама обратилась ко мне за помощью. И если вы хоть кому-нибудь расскажете о том, чем я занимаюсь... – Провожу указательным пальцем по своей шее. – Вы же знаете, кто я. И с кем общаюсь. Хоть здесь я и одинока, но там, за пределами школы, за меня есть кому постоять.

– Ты ненормальная.

Тесс прижимает к себе Джессику, которая, кажется, готова расплакаться, что совершенно на нее не похоже. Обычно она слишком самоуверенна в себе, и вся школа знает о том, что с ней лучше не связываться.

Но мне плевать. Мне были нужны мои деньги. Иначе пришлось бы воровать снова, и несмотря на то, что я проделывала это уже десятки раз, мне каждый раз стыдно. Хотя со временем это чувство ослабевает. Может, потому, что я успокаиваю себя тем, что ворую только у богатых. А значит, краду и так ворованное.

Спрятавшись под капюшоном, я покидаю девушек, оставив их наедине с их пустыми разговорами. В следующий раз буду просить плату сразу, а не выбивать из заказчика дух, доводя его до ручки. Что бы ни говорила и как бы себя ни вела, я не получаю от этого удовольствия.

Я забываю о чем-то важном внутри себя и превращаюсь в человека, которого никто не замечает.

* * * * *

Кафетерий нашей школы – чуть ли не единственное место, где я могу нормально поесть, не заплатив за это денег. Обычно я таскаю еду и для Дилана, но сегодня так голодна, что совсем забыла о брате.

Мысленно обещаю себе купить ему что-нибудь из еды на вынос, которую он так любит. Конечно, в мыслях я уже раскидала эту сотку по долгам, но придется пожертвовать десяткой, чтобы устроить ему небольшой пир. Ему всего пять, и мне действительно важно, чтобы он хорошо питался. Хорошо, что в школе его тоже кормят, но вот с ужином всегда проблемы. Я знаю, он ненавидит тетину стряпню, которую без бутылки под рукой есть невозможно. А я обычно обхожусь без ужина или ем на базе у ребят, когда есть что перехватить.

Закрываюсь от шума кафетерия наушниками и капюшонном и, как всегда, погружаюсь в свои мысли. Сегодня все более возбужденные, чем обычно, – последний класс, все готовятся к выпускному. Ненавижу эту глупую традицию выбирать короля и королеву бала. Не нужно быть гением, чтобы понять, что все голоса отдадут Джессике Уилсон и этому высокомерному ублюдку.

Кстати, об ублюдках.

Компания парней в синих бомберах с шумом врывается в кафетерий. Над головами учащихся пролетает баскетбольный мяч и попадает в противоположную стенку. Наш король и секундошки не может провести без рисования и самолюбования, а его мячик ему в этом помогает.

– Классная была тренировка. – В моем плеере играет какая-то тихая и спокойная музыка, поэтому я прекрасно слышу слова Адамса, который обращается к своей команде. Парни за столом начинают галдеть, и несколько девушек, стоявших в углу кафетерия, направляются к ним. Так сказать, весь «Олимп» в сборе, и все уместились за одним столиком, который возглавляет Адамс.

Ах да, и, конечно, Уилсон, которая подросла в его объятия.

Я быстро опускаю взгляд вниз, ковыряясь в своей тарелке с рисом, – лишь бы не видеть, как эти двое облизывают друг друга на глазах у всей школы. Серьезно, Джессика целовала Адамса так, будто он был мороженым, причем последним кусочком на Земле. Он же небрежно придерживал ее за тонкую талию, а я тем временем все больше осознавала, что аппетит совершенно пропал.

Пытаюсь думать о том, что вечером увижу Дилана, и все снова обретет смысл. Я подсчитаю наши долги и другие расходы, определюсь с суммой, которую должна заработать до двадцать пятого числа этого месяца. Возможно, в этом меся-

це не придется никого грабить. Если Майкл не заставит меня и если поступит еще хотя бы парочка заказов по курсовым. А лучше три. Я готова не спать несколько ночей, только бы не поддаваться на уговоры Майкла и других членов банды. Они считают, что я хорошо отвлекаю продавцов на заправках, на которых мы воруем. Да и вообще умею заговорить зубы, если постараюсь.

В нашей компании не так много девушек – можно пересчитать по пальцам, – так что Майкл просто обожает брать меня на любые вылазки. Самое печальное, что я рискую больше всех, а моя доля – всего лишь пять процентов с выручки. Это чертовски мало, если учесть, что за нашу лачугу в Бруклине мы должны платить тысячу восемьсот долларов в месяц – и это без воды, газа и интернета, который необходим мне при написании курсовых.

Я уж было собираюсь встать, как вдруг слышу звук шагов, нарастающий с каждой секундой. Кто-то приближается, и это странно, ведь обычно никому нет дела до непонятного черного мешка, состоящего из толстовки, восседающего в углу кафетерия.

Высунув наушники, пытаюсь встать, но дерзкий голос прерывает меня:

– Сядь на место.

Поднимаю глаза и вижу лицо, которое совершенно не ожидала увидеть. По правде говоря, я никогда не видела Кейда Адамса так близко. Полагаю, до этого дня он вообще не

подозревал о моем существовании.

Открытый ледяной взгляд пробегает по мне, лишь на секунду задержавшись на моих глазах. Затем мужчина быстро осматривает мой внешний вид и опять же демонстративно и с пренебрежением поджимает губы. Этому он наверняка научился у своей подружки. Или же в их обществе этому жесту обучают с рождения.

Я ненавижу таких людей, как Кейд Адамс. Людей, которые росли на золотом горшке и занимали места в самых престижных колледжах страны. Не из-за знаний. Из-за связей и денег. Хотя, конечно, какими-то минимальными знаниями, необходимыми для поступления, они обладали. Впрочем, у этого парня, кажется, баскетбольный мяч вместо головы и резиновая кукла вместо девушки.

Перестаю пялиться на него и, проигнорировав, устремляю взгляд в одну точку перед собой – буду вести себя так, будто его здесь и вовсе нет.

Кейд замечает мою тактику и медленно наклоняется ко мне, к самому уху.

– Ты просто жалкая неудачница, – спокойным, угрожающим голосом произносит он. Внезапно одна его рука падает мне на предплечье, и он с силой его сжимает. Голова мгновенно кружится от его хватки – даже руки Майкла не были такими сильными. – От тебя воняет, ты знаешь это? Воняет, как от мусора. Знаешь... Этот запах гетто. Или где ты там обитаешь?

– Отвали! – оскалившись, вскрикиваю я, понимая, что на нас смотрит почти вся школа.

– Отвалишь ты. От моей девушки, – все тем же спокойным голосом продолжает Кейд. – Только попробуй хоть еще раз подойти к ней, неудачница.

– А не то ч... – Я не успеваю договорить, потому что в следующую секунду его пальцы опускаются ко мне на затылок. Через толстовку он надавливает мне на шею, и мое лицо оказывается припечатано к рису в моей тарелке.

Он отпускает меня так же быстро, как и схватил. Когда я поднимаю голову, он смотрит на меня с улыбкой, обнажающей его белые ровные зубы. Темно-русые длинные волосы спадают на его лоб, и он небрежно откидывает их назад, рисуясь перед всей школой.

Сперва начинает смеяться Уилсон, а потом и все остальные. Смехом наполняется весь зал, и каждый, не упуская момента, спешит указать в меня пальцем. Вместо невидимки, без дела слонявшейся по коридорам школы, я вдруг превращаюсь в сенсацию, о которой теперь будут знать все.

Радует лишь то, что это выпускной класс. И я больше никогда не увижу тысячи этих мерзких лиц, что смеют смеяться надо мной.

Унижение и злость разливаются по моим венам, опалая изнутри. Еще никогда я не чувствовала себя настолько оскорбленной. Кейд же уже спокойно сидит за своим столиком, поджав под мышкой баскетбольный мяч. Джессика, об-

нимая его за талию, бросает на меня взгляд и смеется вновь – наверное, заметила остатки риса на лице.

– Ну ничего, ребятки. Хотите войны? Вы ее получите, – тихо шепчу я, набирая знакомый номер телефона. Майкл отвечает мне спящим голосом – день начинался у него в девять часов вечера. И, кажется, этой ночью нашу банду ждут новые несанкционированные приключения. Я позабочусь о том, чтобы они выбили всю дурь из этого ублюдка.

Глава 2

Пятью годами ранее

Кейд

– Ну что, теперь ты довольна? – Я беру Джессику за подбородок и притягиваю к себе. Каштановые волосы щекочут мои пальцы в тот миг, когда наши взгляды переплетаются. Не то чтобы мне важно ее настроение, просто не хочу портить нам сегодняшний вечер.

Джесс весь день жаловалась мне на выскочку, которая якобы избила ее, и половину этого рассказа я, как всегда, пропустил мимо ушей. К полудню, когда нытье Джессики достигло пика, я, наконец, решаюсь на небольшое показательное выступление перед всей школой и надеюсь, что это удовлетворит Джесс.

Она же все-таки моя официальная девушка. У нее должны быть хоть какие-то привилегии. Пусть моя защита греет ее от слухов и сплетен о том, что я делаю с Сарой, Мили и даже с ее подругой Тесс в кинобудке за спортзалом.

– Надеюсь, она теперь знает свое место. – Закрыв глаза, Джесс крепко меня целует. Я тем временем подмигиваю Тесс, и та облизывает свои полные губки, предвкушая нашу очередную тайную встречу.

– И это тебя избило? Уверен, ты преувеличиваешь. Я, кажется, вспомнил, кто это. На литературе вечно читает свои

мрачные стихи перед всем классом, а мистер Пэрриш нахваливает ее за них. Ты бы слышала эту жуть... – Непонятный образ всплывает в моей памяти, но я отгоняю от себя эти картины прочь. Не стоит уделять время тому, что не имеет смысла.

Сейчас все мои мысли заняты только баскетболом и поступлением в колледж. Мой средний балл немного не дотягивает до необходимого, а это значит, что сегодня будет последний день, когда я позволяю себе тратить время впустую. С завтрашнего дня придется готовиться к куче тестов по математике, а иначе – прощай приличный колледж, и даже деньги моей семьи вряд ли помогут мне поступить в университет Лиги плюща.

– Хватит о ней, или тебе понравились ее мешковатые штаны и толстовка? – поддразнивает Джесс, продолжая липнуть ко мне всем телом. Даже баскетбольный мяч летит вниз, потому что мне приходится ответить на ее объятия.

– Ну что, сегодня у нас вечеринка в честь окончания уроков. Поверить не могу. Больше. Никаких. Уроков! Всего несколько тестов, и мы на свободе! – раздается голос Томаса – моей правой руки в команде и лучшего друга, почти что брата. Мы с ним настолько близки, что могли даже одну девушку разделить на дв... А впрочем, не важно.

– Колледж, брат. Колледж. Ты забыл об этом?

– Да насрать мне на колледж. И на экзамены – как-нибудь прорвусь, родителям все равно придется платить за обуче-

ние. Мне главное – чтобы мы с тобой поступили в один и жили в одной общаге. – Томас потирает руки, в то время как Джессика буравит нас обоих недовольным взглядом.

– Ребят... Я вам не мешаю? – Она возводит глаза к потолку и тяжело вздыхает.

– Детка, ты вынуждена делить такого, как я, со всеми. Не забывай об этом. – Я понижаю голос до шепота, приблизившись к ее уху. Джессика только крепче обнимает меня и опускает голову мне на грудь.

Пытаюсь дотянуться через нее до протеинового коктейля, мгновенно забывая о том, что произошло еще десять минут назад. О девушке, с которой, возможно, поступил не очень красиво. Какая, к черту, разница?

Она действительно никто. И она даже не пытается это изменить. Слоняется по школе, словно тень, до которой никому нет дела.

Моя жизнь прекрасна, с малых лет я обладал всем, о чем другие могли только мечтать. Желания исполнялись как по мановению волшебной палочки, и мне даже не приходилось стараться. Единственное, что я умел делать, – это играть в баскетбол и трахаться.

Я глажу Джессику по спине, непроизвольно ухмыляясь. Что ж, надеюсь, она не догадывается, что действительно делит меня со всеми.

Роксана

– Да. Да. Да, Майкл, да... – Я разглядываю грязь на потолке, пока Майкл все глубже и глубже впечатывается в мое тело. Он трахает меня грубо и монотонно – на скорую руку. Так происходит всегда, когда он под кайфом.

А еще он никогда не издает никаких звуков во время секса. О нашей близости свидетельствует только тихое постукивание спинки кровати о стену и скрип металлического дна под матрасом.

Ну, и мои «фееричные» вздохи, по которым плачет сам Голливуд. Может быть, я могла бы стать неплохой актрисой, если бы не была такой жалкой воришкой, которая всю жизнь перебиралась из стаи в стаю. Пока, наконец, не нашла Майкла и его банду.

Здесь неплохо – по сравнению с другими группировками, в которых мне приходилось состоять. Многие заставляли меня участвовать в грабежах, а потом смывались, не заплатив мне ни цента. Майклу же я могу доверять: он всегда отстегивает мне несколько пачек «зеленых», и к тому же я ему нравлюсь. Не думаю, что нашу связь можно назвать отношениями двух влюбленных друг в друга людей, но, по крайней мере, здесь мне не так одиноко.

Мерзко, противно. Но я чувствую, что не одна.

Понимаю лишь, что таких, как я, много. Единственное, что отличает меня от остальных членов банды, – это то, что мне не нравится воровать. Моя рука каждый раз дрожит, когда я направляю пистолет на людей, будь то продавец в при-

дорожной лавке или владелец ювелирного магазинчика, задержавшийся допоздна.

Мне не нравится этим заниматься. Но другого способа прокормить Дилана и себя я не вижу. Даже если бы я устроилась уборщицей или официанткой на полную ставку, денег бы не хватало со всеми чаевыми, не говоря о том, что на таком месте мне бы пришлось жить, а не работать.

К тому же я и сама не заметила, как воровство вошло в привычку – это было чем-то вроде мании, от которой трудно избавиться.

– Спасибо, Рокс. Теперь я готов выслушать то, о чем ты говорила мне по телефону. – После того, как Майкл совершил в меня два последних ритмичных толчка, он плюхается рядом со мной. Сказать, что я не получила удовольствия, – значит ничего не сказать. Но так было не всегда. Я знаю, что Майкл не лучший любовник и вообще парень, от которого нормальная девушка бы держалась подальше, и все же он был тем, кто оказался рядом, когда я осталась совсем одна.

К тому же рядом с ним я всегда под защитой – даже сейчас, когда Кейд Адамс сам напросился на то, чтобы его идеально ровный нос подправили, а бесконечно длинные и пушистые ресницы подрезали.

Было бы во мне хоть немного мужской силы, и я бы сделала это прямо на глазах у всех в кафетерии. Но, к сожалению, я слишком слаба для этого протеинового мальчика, а за использование ножа меня бы выгнали из школы за две недели

до вручения аттестатов.

– Один ублюдок из нашей школы. – Я хватаю с тумбочки свою белую майку и быстро натягиваю ее на голое тело. Чтобы хоть как-то успокоить расшатанные нервы, беру две сигареты и протягиваю одну из них Майклу. Он кивает с такой благодарностью во взгляде, как будто я только что прочитала его мысли. – Его нужно наказать.

Выдыхаю кольца дыма прямо на Майка, который присел на кровати, задумчиво коснувшись пальцами своего небритого подбородка.

Майкл старше меня лет на десять, и это заметно благодаря небольшим морщинкам у него на лбу. Ему слишком часто приходится хмуриться, особенно в те моменты, когда держит пистолет или когда недосчитывается ворованных денег.

Я мало что знаю о его прошлом – только то, что он на досрочном освобождении. Для того чтобы показать свою законопослушность, он даже устроился автомехаником, ну а по ночам он возвращается сюда, в Квинс, где зависает под кайфом с такими же, как он, ребятами.

Неудивительно, что я ненавижу таких, как Кейд Адамс и Джессика Уилсон.

Думаю, дома их ждут теплая приятная ванна, сытный ужин и любящая семья.

Но я не имею права жаловаться. У меня есть брат.

– Опять этот детский сад. Ты уверена, что мне стоит в это вмешиваться? – Черные глаза Майкла смотрят на меня с

прищуром – он наверняка не хочет тратить время на меня и на мои «детские» разборки.

– Ненавижу его. Нужно разобраться, Майк. Ты же не дашь меня в обиду? – Я тушу сигарету о пепельницу и откидываю голову назад.

– Что он сделал? Налетел на твой велосипед на своей Ауди? – скептически спрашивает он.

У Майкла длинные волосы – настолько, что он даже делает небольшую гульку из них на макушке, что всегда меня раздражало. Перед глазами тотчас встают русые волосы Кейда, по которым он любит проводить рукой. Эта его привычка говорит мне, что себя любимого он готов трогать бесконечно.

– Не смешно. Он унизил меня при всех. – Быстро понимаю, что этот аргумент Майклу вряд ли покажется убедительным. – И... Я боюсь, он за что-то хочет свести со мной счеты. Вдруг начнет следить? Я всех сдам.

– Думаешь? – Майкл мгновенно меняется в лице. Что ж, за свою шкуру он переживает гораздо больше, чем за мою.

– Знаю. У него денег много, он может все, что угодно. Я лишь хочу припугнуть его. Заодно и кошелек его опустошим. Уверена, он всегда при деньгах. Так что, идет? – Одариваю Майкла долгим взглядом, вложив в него всю свою дерзость и смелость. Я привыкла разговаривать с ним на одном языке. Каждый раз, когда произношу какие-то слова, мне кажется, что говорю не я.

Я совсем не похожа на человека, который прочитал все величайшие произведения человечества: от Лондона до Толстого. И уж тем более я была не похожа на человека, который пишет стихи.

– Ну, раз будет выручка, да еще и тебе помогу, то я согласен. Пяти ребят хватит? Он сильный?

– Да. – Я опускаю взгляд на предплечье, на котором рдеет синяк, который оставил мне Кейд своей хваткой. Рука болит, все больше распаяя во мне злость и жажду мести.

Мести не только за то, что он сделал. Мести просто за то, кем он является.

– Только никаких пистолетов. Нужно просто слегка напугать его, хорошо? Майк, ты точно меня услышал? – щелкаю пальцами перед глазами Майкла, который замер, очевидно, рисуя в своем воображении прекрасную картину расправы над золотым мальчиком.

– Ладно, ладно. Постараемся не сломать ему ногти.

– Я поеду с вами. Сегодня вечеринка у одной из девчонок в нашей школе. Я, конечно, не приглашена, а вот Кейда подкараулить можно.

– Кейд? Ты знаешь его имя?

– Конечно, – фыркаю я, придав своему голосу равнодушный тон.

– Что-то подозрительно сильно ты одержима этим парнем, да еще и имя его с такой нежностью произнесла. – Майкл поджимает губы, беря меня за руку. Я знаю, что мои руки,

как всегда, ледяные, и иногда мне необходим тот, кто сможет их согреть. – Я уже ревную, Рокс.

– Эту мразь каждая муха в нашей школе знает. Не человек, а звезда и все такое. – Я картинно засовываю два пальца в рот, изображая рвотный позыв.

– Ну, нет проблем. Сделаю, как ты хочешь, но только потому, что надеюсь сорвать с такой легкой добычи немного бабла. Так что ты даже молодец, что подкинула мне работенку на сегодня. Хотя все эти твои школьные разборки меня напрягают. Иногда я забываю, что ты еще маленькая девочка... – Ладони Майкла ложатся мне на грудь, и он слегка сжимает ее.

– Не сейчас. После того, как сделаешь то, о чем прошу. Только, пожалуйста, не переборщи. Майкл, запомни это. – Я серьезно смотрю в темные глаза Майка, и, если честно, мне не по себе от того, что я в них вижу.

Мягко говоря, он не хороший человек. Но я закрываю на это глаза, потому что все люди такие. В мире не осталось ничего светлого, кроме детей, которые зачастую уже тоже изначально испорчены.

Но есть и такие, как Дилан. Светлые дети. У него еще есть шанс стать хорошим человеком, и все, что я хочу, – чтобы он никогда не стремился быть похожим на меня.

– Как скажешь. Я все понял, детка. – Майк встает с постели, и я отворачиваюсь. Мне не нравится его обнаженное тело с кучей нелепых татуировок, которые он набил на каждой

свободной части его тела. Несмотря на свою силу и мышцы, он худой и долговязый – если бы я встала рядом с ним, то моя голова едва доставала бы до его груди.

Пока он принимает душ, я сворачиваюсь на кровати клубочком и обхватываю колени руками.

Что я делаю? Почему я так жажду расправы над Кейдом? В конце концов, тарелка с рисом куда безопаснее, чем пять одичалых бандитов, которых я собираюсь на него натравить.

Я и сама этого еще не знаю.

Только чуть позже я осознаю непоправимые последствия своей ошибки.

Глава 3

Кейд

– Господи, надо же было так надраться. Кейд!.. – Джесс хлопает меня по щекам, и я стараюсь сфокусировать взгляд на ее янтарных глазах. Весь остальной фон плывет, а голова раскалывается от громкой музыки и выпитого алкоголя.

– Отв-вал-л-ли, любимая. Дай расслабиться, – нечленораздельно мямлю я, пытаюсь встать. Сам не помню, как оказался на полу в обнимку с баскетбольным мячом. Кажется, мы с Томом начали играть в какую-то игру, а потом Лукас Митч принес много разноцветных шотов.

– Кейд, я прошу тебя. Ты же обещал отвезти меня домой. Но теперь... – Голос Джессики звучит в моих ушах как надоедливая сирена. Черт бы ее побрал – вечно привяжется в момент, когда я просто хочу провести время со своими друзьями. В этом основной минус отношений – какой бы красавицей ни была Джессика, она мне порядком наскучила. Именно поэтому я не хранил ей верность – мне всегда казалось, что где-то там, на стороне, я найду девушку получше. Если хорошенько ее распробую.

– Вызови такси. Я там тебе денег. Только отстань от меня. – Мой язык по-прежнему заплетается, а рядом с собой я слышу стон Тома, который тоже пытается встать.

– Отстань? Да ты без меня до дома не доберешься. Я

уюду... Уеду с другим, понятно?

– Да проваливай куда хочешь. Ты мне не нянька. – Встаю, наконец, на ноги и стараюсь придать своему лицу твердое и волевое выражение. Это слишком трудно – каждая извилина моего мозга, кажется, затянута в крепкий узел.

– Что? – Джессика взмахивает руками и хмурится. Ее идеальный ротик приоткрывается, но впервые за долгое время мне не хочется заткнуть его поцелуем.

– Что слышала. Ты мне на хрен не нужна, – смеюсь ей прямо ей в лицо, тыкая пальцем в ее грудь. – Если ты так легко можешь променять меня на другого – пожалуйста. Только ты прекрасно знаешь, что такого, как я, больше нет.

– Ты пьян! Ты не отдаешь себе отчет в своих словах и действиях... Прошу, забери свои слова обратно, Кейд! – Кажется, Джессика ходит по серпантину горы, которая называется «типичная женская истерика».

– Брось, Джесс! – Я улыбаюсь, издеваясь над ней. – Неужели я тебе действительно нужен? Я? Или мой образ, мои деньги и все остальное? Неужели я нужен тебе настолько, что ты даже закрываешь глаза на то, что я трахаю твою лучшую подругу. И не только ее, знаешь ли.

Смех наполняет мои легкие и вырывается на волю с какой-то еще более пьянящей радостью. Не уверен, что не пожалею о своих словах завтра, но сейчас Джесс сама вывела меня из себя.

Меньше всего на свете я хотел того, чтобы со мной обра-

щались как с маленьким и пресекали мою свободу. У меня и так в жизни были нянечки, теперь ею стала и собственная девушка. С меня хватит.

– Что? Ты и Тесс?! Ты... – Джессика играет из рук вон плохо. Она, наверное, думает, будто прекрасно делает вид, что ей больно. Но на самом деле в ее глазах я вижу только уязвленное самолюбие, но уж никак не разбитое сердце.

Она плевала бы на меня, если бы не мой статус, положение и уважение окружающих. Ей просто нужно было поставить галочку в своем списке напротив пункта «Встречаюсь с самым классным парнем школы».

– Ох, не надо этих наигранных слез, детка. Лучше вали туда, куда ты там собиралась, и оставь меня в покое! Понятно? – Окончательно выйдя из себя, отворачиваюсь и ухожу прочь, даже не взглянув на нее.

Подумать только. Я унизил ее, открыто заявил ей, что спал с ее лучшей подругой. А она? Стоит глазами моргает. Она даже ударить меня не попыталась. Как будто мне все можно.

Так было, так есть и так будет всегда. Мне можно все.

Наверное, я погорячился, наговорив ей столько гадостей. Черт, мысли путаются, как будто в алкоголь что-то подмешали. Но это неправда – я просто перебрал, а теперь и сам не заметил, как оказался на пустынной улице Манхэттена, что само по себе звучит бредово. Оказывается, даже в Нью-Йорке можно найти место, где по ночам люди спят, а не бегают

по ресторанам, барам и клубам. Что же, так даже спокойнее.

С остервенением пинаю легкий камушек и смеюсь, убирая руки в карманы джинсов.

Я слишком вспыльчив. Возможно, с Джессикой давно стоило расстаться, но не таким образом. Черт, ненавижу свою импульсивность – она никогда не доводит меня до добра.

Взять хотя бы этот случай в кафетерии сегодня. Наверное, этой девушке хватило бы слов, но я всенепременно пожелал унижить ее перед всеми и показать свое превосходство.

Зачем? Потому что мне не нравились такие, как она. Все из себя такие одинокие и загадочные. Да еще эти ее стишки, которые она читала тогда в классе. Мерзость.

Дергаю плечом, пытаюсь избавиться от воспоминания, которое вновь и вновь всплывает перед моим внутренним взором.

На улице относительно тихо – только городской шум и звук проезжающих мимо меня такси и редких машин. Три часа ночи, а глушь такая, как будто наступил апокалипсис. Я точно еще на Манхэттене?

Разумеется. Я бы физически не смог так быстро добраться в какой-либо другой район.

Тут до меня доносятся звуки трека «*Rack City Bitch*» и оглушительный скрип тормозов, раздавшийся совсем рядом. Встряхнув головой, оглядываюсь: ничего особенного, какие-то придурки, вообразившие себя главными героями GTA. Кажется, в руках у них что-то длинное, но надеюсь,

что я им не нужен.

– Эй, ты! – вдруг слышу я и вновь замираю. Разворачиваюсь. Передо мной стоят пять парней засаленного вида. Напоминают каких-то немых рокеров, и мне, честно говоря, хочется им только посочувствовать. Когда перевожу взгляд на их тачку, убеждаюсь в этом: старый, потрепанный пикап, которому не помогает даже разрывающий колонки Туга.

– Привет, красавчик.

– Ух, какой сладенький, – издевательским голосом произносит один из парней, лица которого я не вижу из-за падающей на него тени.

– А часики-то его мне уже нравятся.

Сердце пропускает удар, когда замечаю, что в руках у них деревянные биты. Отморозки, которым приспичило меня обокрасть.

– Это точно. Вам о таких только мечтать, неудачники, – выплевываю я, вставая в боевую позицию. Я и так мало чего боялся, но одурманенный алкоголем разум способен на все.

– Что ты сказал?! – Их главарь (решаю так потому, что стоит он посередине и впереди всех) ухмыляется, а его сосед подходит ко мне ближе, постукивая наконечником биты по ладони.

– Как страшно. Я вам всем кости переломаяю.

Тут они раздражаются громким хохотом, а я, не дожидаясь момента, когда они первые нанесут удар, выбиваю челюсть парню с битой, да так, что он отлетает на проезжую часть и

падает ничком на асфальт.

– О, принцесса умеет драться? – издевательским тоном произносит главарь в тот момент, когда я отражаю удар другого нападающего. Он последний из банды, кого мне удастся свалить.

– Грабануть меня захотели? Да черта с два вам это удастся! – В моей крови вдруг закипает адреналин, и я, не понимая, что делаю, кидаюсь на мерзкого вида главаря с кулаками. Если они думали, что я не смогу постоять за себя, то они ошибались.

Но правда в том, что, кажется, я только сильнее его разозлил. Уже в следующую секунду после того, как я нанес удар ему под дых, чувствую, как что-то тяжелое опускается прямо на мою спину, сбивая с ног.

– Проси прощения, ублюдок, и, может, мы пощадим тебя. Отделаешься только часиками, – угрожающе шипит парень, каждый открытый сантиметр тела которого покрыт татуировкой.

Спину разрывает боль – она разливается по всему телу, заставляя каждый орган ныть вместе с ней.

– Прощ-щения будете просить вы... – яростно выплевываю я, мгновенно протрезвев.

Упершись руками в асфальт, пытаюсь встать, но рядом возникает главарь. Удар следует незамедлительно – через секунду в мои ребрах вспыхивает такая боль, какую я не испытывал за всю свою баскетбольную карьеру. А это был весьма

травмоопасный род занятий, как и любой вид спорта.

– ...на скамье подсудимых! – Хватаю ублюдка за ногу и резко тяну на себя, обеспечивая ему добротный вывих бедра как минимум.

Да только их все равно трое, и две пешки главаря не затягивают с мстью: два мощных кулака с глухими шлепками влетают мне в челюсть.

– Вы не знаете... Не знаете, что вас ждет, недоумки...

Они наносят удар за ударом до тех пор, пока я не чувствую хруст в костях и вкус крови на губах. Сознание затуманивается – видимо, мозг пытается защитить меня от непередаваемой боли, что вмиг обрушивается на брненное тело.

– Мы хотели просто твоих бабок, урод. – Сквозь пелену шума в ушах и городского гула я вдруг слышу женский голос. Нет, скорее это крик. И явно галлюцинация, потому что я совершенно точно помню только пятерых парней. – Ты сам напротился. Извиняйся – и мы уйдем.

Какая-то часть мозга осознает, что один из них прошелся по моему бомберу, а потом я чувствую пустоту на руке – в том месте, где обычно носил наручные часы, подаренные дедом.

– Извиняйся, кому я сказал! – снова подает голос бандит, и в унисон с этим звуком я слышу звук пистолета, снятого с предохранителя.

Вот черт.

Я понимаю, что у меня больше нет никаких сил, чтобы

встать. Единственное, что я еще могу сделать, – это остаться собой. Быть сильным и плюнуть им в рожи в тот момент, когда они ждут извинений.

На самом деле я наверняка выгляжу жалко. И все же, напрягая все свои мышцы, я стараюсь рассмеяться. Каждый спазм и новый вдох превращается в настоящую агонию, медленную пытку.

– Иди... – шепчу я, едва дыша. – К черту!

А потом раздается оглушительный выстрел, и наступает темнота.

– Уходим! Уходим!

Это последние слова, что я слышу, перед тем как закрыть глаза и позволить своему сознанию опуститься в черную, непроглядную дыру.

Рокси

– Майк, ты какого хрена сделал это, а? Я же тебя просила! Без оружия, только припугнуть! Вы его, б..., убили! – Я закрываю рот руками, не веря в то, что все это происходит наяву. Всего час назад я мечтала стереть самодовольное выражение с лица Кейда Адамса, но теперь сделала бы все, чтобы повернуть время вспять.

– Он сопротивлялся. Мне это не понравилось.

Майкл примирительно берет меня за плечи.

Но уже поздно. Что-то человеческое внутри меня пребывает в ужасе и хочет не переставая плакать – с той секунды, как я

сделала еще пару шагов к Кейду и увидела...

Его лицо.

Он же просто подросток. Ему восемнадцать, как и мне. Черты его лица, что обычно казались мне омерзительными, теперь приобрели совершенно другое значение. Он словно безмятежно спал, оставшись без сил. И только синяки и кровь на его теле возвещали о том, что только что произошло что-то ужасное.

По моей прихоти.

По моей глупости.

– Рокси, пойдем. Нужно проваливать!

Райн – парень, которого Кейд отбросил на дорогу, – наконец-то приходит в себя и направляется к машине.

– Рокс, какого черта ты делаешь? Уходим!

Позади меня раздается звук захлопывающейся автомобильной дверцы, но мне плевать, если они оставят меня на месте преступления.

Я должна попытаться...

Обязана проверить лишь одну маленькую деталь.

Умоляя небеса о том, чтобы они помогли мне, я сажусь на асфальт рядом с Кейдом. Звук прорывающей сквозь город сигнальной сирены звучит для меня как голос рока.

– Легавые! Рокси, вали в машину, кому я сказал!

Но я не шевелюсь. Я вообще боюсь шелохнуться, впервые увидев последствия того, с чем многие годы играла.

Каждый раз, когда я направляла пистолет на человека,

знала: не выстрелю. Не смогу нажать на курок – мне нужны только деньги, которые мне приходится добывать таким способом.

Но это... было слишком. За гранью реальности, в которой моя жизнь в один момент превратилась в настоящий ад, – как оказалось, до этого были еще «цветочки».

– Дура! – кричит мне в спину Майкл. Звук газующего двигателя, скрип колес, и вот они уже скрылись за углом сто двадцать пятой улицы с кучей денег и золотым «Ролексом».

Судорожно схватив Кейда за запястье, я слегка выдыхаю. Этот идиот промахнулся – на теле парня нет следов от пулевого ранения. Зато многочисленные синяки, ссадины и гематомы за пять минут превратили Адамса в жертву из корол-ля Вселенной.

И все же его раны могут быть смертельными.

Дрожащими пальцами нащупываю телефон в кармане джинсов Кейда и набираю номер скорой.

– Здравствуйте, чем могу... – начинает оператор.

– Человека ранили! Избили! Срочно нужна помощь, умо-ляю вас! – Не помня себя от паники, называю нужное пере-сечение улиц и кладу трубку, в последний раз взглянув на Кейда.

Полицейская сирена, поющая где-то вдалеке, становится все громче и громче.

– Я не хотела этого, – вырывается из моих губ. Что-то вро-де «прости», но я знаю, что Кейд наверняка бы не принял

моих извинений.

В груди щелкает – словно переключатель, меняющий мою отвратительную личность на другую. На ту личность, которой не все равно. Которая не умеет закрывать глаза на ужас, что творит, не умеет держать в руках пистолет и покупать еду на ворованные деньги.

Но я посылаю ее в задницу и кидаю прощальный взгляд на Кейда Адамса. Его растрепанные волосы полностью заслоняют глаза, которым, я надеюсь, еще суждено открыться.

А потом я бегу вперед – туда, где можно было бы спрятаться: в переулок между домами. К сожалению, единственное безопасное от легавых место – мусорный бак, в котором мне и приходится просидеть всю ночь, несмотря на то, что скорая и полиция уезжают всего через полчаса.

* * * * *

– Я ухожу, Майкл! – На следующее утро я вваливаюсь в комнату Майкла, как к себе домой. Ночью здесь опять была вечеринка – наверное, праздновали расправу над Кейдом и потратили все, что наворовали, разумеется, на наркоту и алкоголь. – Ты не имел права так поступать. О чем ты думал?!

Лихорадочно роюсь по всем полкам, что попадают на меня на пути, и забираю свои вещи. Чувствую себя просто ужасно – иногда даже приходится задерживать дыхание, лишь бы не чувствовать этой вони, которая прилипла ко мне

после того, как я всю ночь пролежала между пакетами с заплесневелыми продуктами. Боялась выйти, да и силы меня покинули. От испытанного страха я пребывала в таком шоке, что даже не отвечала на звонки Дилана. Черт, если бы он только знал, чем я занимаюсь, с какими людьми общаюсь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.